

НОВАЯ ГАЗЕТА

«НОВАЯ ГАЗЕТА. ЖУРНАЛ» • ОБЩЕСТВО

Семейный хаос

От геополитики до частной жизни: почему наше государство везде получило обратный эффект

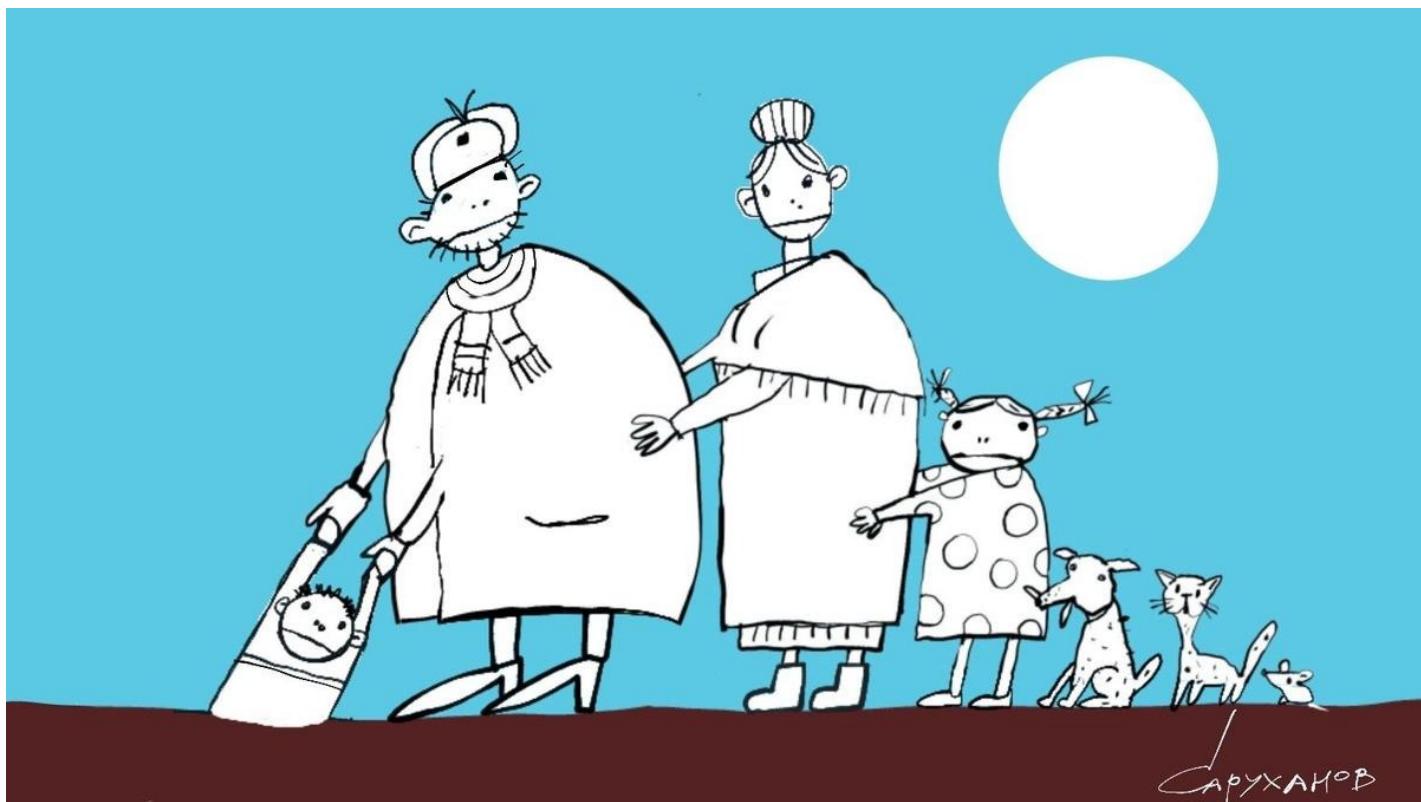

Иллюстрация: Петр Саруханов / «Новая газета»

10:31, 28 ноября 2024,

Елена Панфилова

обозреватель «Новой газеты»

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Две тысячи двадцать четвёртый год объявлен в России Годом семьи. В принципе не очень понятно, зачем регулярно объявляются эти специализированные годы, но с нынешним истекающим отдельно неясно — что конкретно хотели сделать и получить как результат, если число заключенных браков продолжает снижаться, количество разводов оставаться на крайне высоком уровне, а детям предлагаются в качестве «радости» квартиру, полученную как вознаграждение за погибшего на фронте отца. При этом государство с упорством землеройки продолжает лезть в частную жизнь россиян, придумывая для неё всё новые требования и ограничения.

Кто-то говорит, что попытки российского государства добраться до самых глубин, до самого донышка человеческого приватного объясняются чудовищными проблемами с демографией. Дескать, много что отечественной власти удалось тут и там за последнюю почти четверть века, но что точно никак не поддаётся исправлению и улучшению, так это динамика роста численности граждан, она всё показывает и показывает негативные тренды. Другие утверждают, что традиционная семья, не подверженные никаким новым веяниям личные отношения между россиянами и россиянками — это фундаментальная опора того архаизированного варианта идеологической модели, которую власть водрузила на своё знамя. Как минимум на словах. Не вполне «Домострой», но вполне по его лекалу: мама-папа-я — счастливая семья. Детишек не меньше трёх, все живут душа в душу.

Мама-папа работают, на работу как на праздник, на сторону не ходят, а ходят все вместе в воскресенье в церковь. Если вдруг что приключилось, мусор из дома не выносить, стерпится-слюбится, звоните, если убьёт.

В сегодняшней России, где всё изрядно перевёрнуто-перетряхнуто с февраля 2022 года, где галопирует инфляция, где промышленность вся сосредоточилась на готовых металлических изделиях и поставках природных ресурсов теневым флотом, где уезжают от частичной мобилизации толпами, где в больших городах благополучные расслабленные люди сидят в барах и кафе, а в городках поменьше замерзают трубы и взрывается газ, где в лучших друзьях теперь не Германия с Францией, а Северная Корея и Судан, где за лайк в соцсетях и за неосторожно сказанное или написанное слово обычная домохозяйка или участковый врач может присесть лет на -дцать, — в этой вот России обычная стандартная семья, или её лубочный воображаемый образ, могут действительно казаться властным идеологам точкой опоры, неким непоколебимым якорем стабильности.

Если люди будут заняты двадцать четыре на семь друг другом внутри своих невеликих квадратных метров, друг другом и выращиванием детей, то, возможно, они не будут задаваться лишними вопросами по всем озвученным выше пунктам.

Фото: Евгений Разумный / Коммерсантъ

Незадолго до катастрофы двадцать второго года Владислав Сурков написал текст про физику социальной и политической динамики, в котором утверждал, что общество всегда естественным образом переполнено брожением внутренних сил, которые в состоянии контейнировать лишь сильное государство. И российское государство, как только сделалось наконец сильным, остановило «лавину социального хаоса и вытащила травмированную страну из-под завалов перестройки. Двадцать лет стабильности, которых не хватило Столыпину, теперь у нас есть. И еще будут. Вертикаль, порядок и скрепы гарантированы».

Дальше автор разумно отмечал, что те самые внутренние силы общества даже при этом самом сильном государстве с придушенными политической жизнью и гражданским обществом никуда не деваются, а приспособляются и начинают жить своей жизнью, потихоньку наливаясь соками и энергией, и не стравливать возникающее от этого напряжение — вредно

и ошибочно. Но стравливать его послаблениями внутриполитическими — опасно для власти, и потому выход один: его «нужно выносить куда-нибудь подальше. Экспортировать для утилизации на чужой территории». И тут же вводит для всего этого определение: «экспорт хаоса».

Ровно его мы сегодня и наблюдаем. Пассионарная часть населения сама отправилась на фронт, при этом пассионарии с другим знаком были поштучно выявлены и отправлены за решетку или вынуждены уехать. Оставшиеся граждане нагружены, завалены патриотическими про-военными нарративами, обклеены буквами Z, отправлены плести маскировочные сети и вязать носки, собирать посылки и учить детей маршировать строем. Заходят в военизированном угаре телевизор, радио и социальные сети, поощряются доносы на тех, кто шагает не в ногу, всеми силами, натужно создаётся атмосфера всеобщего единения и провластной приподнятости. Общество в массе своей потихоньку подстраивается, как и положено обывателю, предлагаемые за лояльность плюшки берёт и прячет в укромное место на чёрный день — и всячески изображает требуемое.

Параллельно по всему миру расползается нестабильность и напряженность, то тут, то там вспыхивает и взрывается то что-то реально материально горючее, то не менее опасное социальное протестное. Складывается ощущение, что напряжение плетётся сетью, где все его источники друг с другом плотно взаимосвязаны.

Рвануло в октябре двадцать третьего в Израиле, следом весь Запад захлестнули массовые пропалестинские протесты, и рисуется цепочка: ХАМАС — «Хезболла» — Иран. А чей лучший друг сейчас Иран?

Опять начало расти напряжение вокруг Тайваня, а с кем Китай сейчас активно дружит? Потряхивает партизанскими войнами

весь центр Африки? А кто там в военных советниках? Выявлены группы информационного влияния через блоги и социальные сети в Штатах накануне тамошних выборов, и с кем они оказались связаны и кем оплачивались? А вот произошёл то один взлом важных серверов и баз данных, то другой, и спецслужбы европейские опять ищут каких-то ли «Медведей», то ли «Волков» с чем-то славянским в названии. Всё вместе, даже если не додумывать, вполне выглядит как тот самый хаос в его экспортном исполнении.

Но тут ведь вот какая штука. Хаосу, если ты его выпускаешь наружу, даже если ты думаешь, что ты им управляешь и его подпитываешь, совершенно наплевать на границы. Они для него в воздухе не нарисованы и по земле не проложены.

Если хаос начинает бродить по земному шарику, то, во-первых, он радостно и стремительно начинает самовоспроизводиться, а во-вторых, он при этом никак не может обойти одну, отдельно очерченную часть отечественной суши.

Фото: Артемий Шуматов / Коммерсантъ

И вот — то в столице массовый теракт, то в областном центре поменьше, но тоже пугающий, то завод загорится, то бензозаправка, а за ней ещё одна взорвётся как будто на пустом месте, то дамба рухнет, вызвав наводнение, то газ взорвётся в жилом доме сначала тут, потом там, а ещё через пару дней ещё где-то, то что-то с неба упадёт, а потом загорится здесь, там, а ещё вон там, и даже в той же столице. Почти ни дня без сообщения в разделе «Чрезвычайные происшествия».

И можно было бы отделаться общими рассуждениями про особенности текущего момента, вызовы исламизации и износ технологического оборудования, но всё это ещё сверху густо приправлено бесконечными сообщениями о жестоких насильственных преступлениях против личности.

Государственная статистика бодро рапортует, что в текущем

году количество таких преступлений никак особо не меняется в части роста, относительно стабильно всё с ней. Но, для начала, она и так была более чем впечатляющей в последние годы, а кроме того, тут же, как всегда, важны качественные признаки и детали. Вот подряд — одно за другим — сообщения из новостной ленты, как она высвечивается по запросам «напал» и «убил» на экране: «в петербургском метрополитене мужчина напал на женщину из-за «восточной внешности» и сломал ей нос... мужчина напал на несовершеннолетнюю россиянку в подъезде... мужчина с ножом напал на грузчика, который не дал ему украдь корзину с алкоголем... россиянин напал с ножом на жену из-за песни во время романтического ужина... в Томске мужчина с самодельным оружием напал на бывшую жену... московский айтишник убил жену в лесу под Владимиром... в Омске вернувшийся с СВО житель убил бывшую жену... в Пермском крае сожитель убил женщину и ее малолетнюю дочь».

Стоп-стоп-стоп, у нас же тут Год семьи объявлен, а тут такое творится, мужья не праздник празднуют, а режут жён чуть ли не каждую неделю. Но, увы, всё именно так: агрессия, замешанная на снятии понятно чем табу на лишение другого человека жизни и, перемешавшись с тем самым объявленным хаосом, захлёстывает страну. И агрессия физическая, и агрессия вербальная: тут никакого пространства не хватит перечислять бесконечно возникающие словесные конфликты на улицах, в транспорте, на работе, в медиа. Растёт общее напряжение, социальное и личное. Сурков в той же статье писал: «...во все более монолитной с виду структуре общества образуется все больше лакун и полостей, заполняющихся неизвестно чем». И, наверное, он предполагал что-то общественно-политическое. Но это дело всё под корень вытравили репрессиями и запретами. И лакуны с полостями заполнились как раз агрессией и социальным напряжением на индивидуальном и семейном уровне.

Власть, похоже, никак этого сдвига не чувствует, не улавливает, а лишь продолжает бить в бубен заклинаний про традиционные ценности и посконность. Да и трудно остановиться. Ведь как завели шарманку про Петра и Февронию и специальный День семьи, любви и верности (объявили в две тысячи восьмом), так и вспоминают про ту семью в основном в декларациях и заявлениях, плюс иногда денежкой посыпают в виде разнообразных дополнительных выплат. Да, создали материнский капитал, да, придумали социальную семейную ипотеку, на которые финансовые силы как раз в Год семьи и закончились, да, где дотянулись и где по дороге всё не разворовали, построили детские площадки и схожее полезное.

Но только лишь деньгами и новыми качелями людей не убедишь создавать ячейку общества и беречь, развивать её. Для этого нужно что-то большее, чем призывы и денежный перевод. Для этого в первую очередь нужна уверенность в сегодняшнем и завтрашнем дне, стабильность нужна и отсутствие социального невроза. Вместо этого же государство взяло на себя роль эдакого парткома-профкома советских лет, и в предложенных условиях, когда с одной стороны воюем, с другой стороны горит, а с третьей взрывается, начало диктовать людям, как им и с кем жить. Ничего глупее и контрпродуктивнее придумать, кажется, нельзя.

Фото: Надежда Буаллан / Коммерсантъ

Потому что не риторически, а в реальности у нас первым определяющим условием антисемейной нестабильности наличествуют продолжающиеся уже более тысячи дней военные действия в Украине. Семьи теряют мужчин. Власть заливает горе деньгами. Выходит, что часть семьи всегда можно купить, продать, обменять на что-то материальное. И значит это, что семья это не что-то стабильное, надолго, а краткосрочное и подлежащее трансформации в зависимости от обстоятельств. Интересно, что бы Феврония сказала, если бы ей предложили обменять Петра на солидные, но гробовые?

По всей той же причине во многих семьях разорвалась ткань поколений: уехали многие, уехали в основном молодые — кто в одиночку, а кто новенькими семьями, забрав у бабушек и дедушек внуков. Те самые расширенные семьи, где вместе или рядом живут и поддерживают друг друга несколько поколений, оказались у очень многих россиян разрушены. Кто-то вообще не может увидеться теперь уже годами, а кто-то постоянно мечется

между Москвой и Ереваном, Воронежем и Тбилиси, Питером и Белградом, Екатеринбургом и Хайфой.

В том, что у нас называется «Концепция государственной семейной политики» (да, есть у нас такая), говорится, что «большая многопоколенная семья в традиционной российской семейной культуре всегда была основным типом семьи, в которой были наложены тесные взаимосвязи между несколькими поколениями родственников». Те, кто у нас отвечает, казалось бы, за то, чтобы этот постулат жил и развивался, сделали всё, чтобы его для многих россиян разрушить: и физически, и географически.

К слову, о пресловутой государственной политике в отношении семьи. Во-первых, у нас есть упомянутый документ, согласно которому беречь и охранять российскую семью, всячески способствовать её спокойствию и развитию отвечают все — от президента до Министерства просвещения, от депутатов и сенаторов до всевозможных уполномоченных.

Слов там написано много важных и с виду разумных, но в основном на таком канцелярите, что сквозь них не прорваться, и смысл ускользает, а возможно, и не для смысла всё это написано, а для галочки, большой такой государственной галки, которая отмечает: о семьях мы позаботились, дадим им вон то и вот это, прикажем помогать так и эдак, и всё прекрасно будет жить и процветать. Одна только вот деталь. При поиске во всём длиннющем тексте по слову «безопасность» находится лишь одно совпадение, да и то — связанное с охраной труда.

Всего лишь этим документом, описывающим, как государство тщится помогать своим гражданам в их частной, семейной жизни, дело, само собой, не обошлось. От невинных реляций и деклараций о важности и нужности семей для страны и счастливых пар для общества, по мере нарастания в последние времена историко-патриотической истерии, государство

отправилось глубже и дальше — в приватное, отрегулировав сначала кто с кем должен жить, введя запреты на всё, что про личные отношения внутри одного пола или гендера, а потом определив, что оно будет решать, имеет ли право человек хотеть детей или нет.

Публичное выражение нежелания размножаться объявлено вне закона. И ладно с ним, что обычно никто такого на публике и не декларирует, речь же идёт о личной, сугубо частной жизни, но государству очень важно, кажется тут не столько содержание и смысл, а общий посыл «плодитесь и размножайтесь» плюс борьба с, как они это представляют, либеральными завихрениями распоясавшегося среднего класса. Впереди замаячил ещё и подзабытый с советских времён налог на бездетность, и маячит он вполне отчётливо, с этих станется.

Хотя куда они зовут этих новых детей? В какой мир? Ответы на этот вопрос отнюдь не радужны и не утешительны. Не самым комфортным местом для детской жизни становится на глазах наша страна.

Фото: Александр Коряков / Коммерсантъ

И дело не только в том, что в любой отдельный момент ребенка могут оставить в неполной семье, и не в том, что ребенок со всех сторон обложен теперь идеями, согласно которым самое главное в его жизни не его собственно детство, счастливые игры и чтение интересных книг, а флаг, гимн и патриотические песни.

Куда страшнее то, что жить ребенку в нашем нынешнем обществе просто физически небезопасно. Согласно данным за прошлый год, в стране совершается более ста тысяч преступлений против несовершеннолетних. В 2022 году восемьдесят детей были убиты их родителями. Фиксируется рост преступлений против половой неприкосновенности детей и подростков, причём половина таких преступлений совершается их родственниками. И ситуация, несмотря ни на какие политики, не улучшается, и сияющий на каком-то государственном сайте древний лозунг «Дети — цветы жизни!»

никак не гарантирует, что детям может быть безопасно даже в их собственной семье.

Да и семей этих становится в стране всё меньше и меньше. В 2023 году было зарегистрировано на 10% меньше браков, чем годом ранее. В первом полугодии 2024 года число зарегистрированных браков продолжало сокращаться: за январь–июнь было заключено на 3,1% браков меньше, чем за тот же период 2023 года. Параллельно растёт число разводов, в целом их приблизительно семь на десять браков, и если в статистике упоминается снижение их числа, то речь идёт о десятых долях процента. Так, в 2023 году число разводов снизилось к предыдущему году на 0,1%.

Да и в целом Год семьи выдался ударным по части разводов. В этом году, как специально к оказии и объявленной всенародной кампании прославления брачных уз, прямо кучно пошло. Сначала объявил о разводе гуру скреп и семейности, православный миллиардер Герман Стерлигов, объявивший свою жену и дочь «еретичками» и отлучивший их, а также «предавших его», по его собственному заявлению, сыновей, от наследства. Потом начался шумный бракоразводный процесс многодетной владелицы компании Wildberries Татьяны Ким (Бакальчук) с мужем Владиславом, причём этот процесс постепенно перерос в стрельбу в центре Москвы, последующие публичные высказывания с элементами угроз со стороны Рамзана Кадырова и комментарии пресс-секретаря президента. Параллельно с этим появились новости о разводе тоже православного и тоже миллиардера Вячеслава Малафеева и о его последующем браке с уполномоченной при президенте по правам ребенка и недавней матушкой, тоже многодетной, Марией Львовой-Беловой, которая тоже расторгла свой предыдущий брак.

И только вы захотите воскликнуть: «Они что, сговорились?!» — как вас догонит новость совсем последних недель о разводе

певца всего патриотического — Шамана (Ярослава Дронова «Я русский!») — с его супругой на протяжении семи лет Еленой Мартыновой. Пикантность этой новости придаёт то, что, согласно многим близким к паре людям, это именно Елена, талантливая пиарщица и специалистка в области коммуникаций, создала Шаману его нынешний образ и фактически сделала его тем, кем он теперь стал.

Отличный Год семьи, не правда ли? Такого специально не придумаешь, ни один антигосударственный контрпиарщик такого плана не напишет, чтобы одновременно и громко в стране бросились разводиться практически все символы и говорящие головы традиционных скреп.

Но именно так среди прочего выглядит бумеранг хаоса. Отправленный в сторону соседей и мира с разными целями, среди которых и намерение «стравить» пар общественных чаяний, придавленных плитой государственного контроля, он возвращается и бьёт по самым устоям, по самому центру. Тлевшее до того, но активно начавшееся в феврале двадцать второго, породило такие социальные турбулентности, которые неизбежно сказались на ткани самого российского общества.

Люди внутри страны неизбежно задались вопросами о том, что будет дальше, стоит ли в этой тревожности и неопределённости вить гнёзда и рожать детей, да и общая нервозность не сказала положительно на устойчивости ячеек общества.

Во все времена, и это вам скажет любой социолог и антрополог, в периоды нестабильности и опасности нарастает неустойчивость в межличностных отношениях, растут семейные кризисы,

снижается рождаемость. Для периодов военных действий это фактически закон.

Какой смысл проводить хоть каждый год пресловутый «Год семьи» и городить огород с разнообразными политиками и концепциями, если люди, лишённые многих иных способов самовыражения, будут естественным образом реагировать на социально-политический и личный стресс так, как до них в подобных условиях реагировали их бабушки и дедушки, а до них — прабабушки и прадедушки: меньше жениться, меньше рожать, жить сегодняшним днём, не видеть будущего, не строить планов.

Довольно спорной выглядит в связи с этим пафосная финальная фраза Суркова в его трактате про геополитическую и социальную прекрасность экспорта хаоса: «Россия будет расширяться не потому, что это хорошо, и не потому, что это плохо, а потому что это физика». На это можно ответить, что довольно бессмысленно и глупо расширяться куда бы ни было, если это расширение убивает российскую семью — сердце и источник любых возможных расширений. И это тоже физика.

Этот материал вышел во втором номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Слон в коконе, а пауки запутались

О страхах неопределенности, апатии общества и истериках власти, которая никак не может объяснить, а зачем все то, что она делает, и чего ждать

10:18, 5 ноября 2024, Елена Панфилова

Закрыв глаза на настоящее

От зарплаты до мира. Горизонты планирования жителя России

10:12, 16 октября 2024, Елена Панфилова